

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 82-6

DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-2-51-60

Дата поступления: 05.05.2024
рецензирования: 01.06.2024
принятия: 10.06.2024

Е.В. Кудрина

Институт мировой литературы им.
А.М. Горького Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: kelenvik@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2830-2671>

Переписка М. Горького с самарскими детьми и подростками

Аннотация: в статье идет речь о письмах детей и подростков города Самары и Самарской области 1920–1930-х гг., адресованных М. Горькому и сохранившихся в Архиве А.М. Горького Института мировой литературы Российской академии наук. Географический принцип отбора материала позволил значительно сузить обширную тему переписки Горького с детьми. На примере нескольких эпистолярных текстов выявлены и рассмотрены типичные образы детских корреспондентов писателя. Исследованы литературоведческий, социологический и краеведческий аспекты переписки. Письма детей и подростков наглядно демонстрировали изменения в социуме. Письмо Д.Ф. Шапошникова и приложение к нему – документальное свидетельство серьезной работы учебных и культурных учреждений страны, направленной на формирование вдумчивого читателя, организацию целенаправленного чтения, а также на руководство читательскими интересами в 1930-е гг. Представленное исследование носит междисциплинарный характер и будет интересно самым разным специалистам. Письма юных самарских корреспондентов впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: М. Горький; Самара; переписка; корреспонденты Горького; письма детей; Д.Ф. Шапошников.

Цитирование: Кудрина Е.В. Переписка М. Горького с самарскими детьми и подростками // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2024. Т. 4, № 2. С. 51–60. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-2-51-60>.

Благодарности: автор выражает благодарность РНФ (проект № 23-28-01158 «Максим Горький и низовое литературное движение») за оказанную помощь в проведенном исследовании.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кудрина Е.В., 2024 – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

SCIENTIFIC ARTICLE

E.V. Kudrina

A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
E-mail: kelenvik@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2830-2671>

Correspondence of M. Gorky with Samara Children and Teenagers

Abstract: the article deals with letters from children and adolescents of the city of Samara and the Samara region in the 1920s and 1930s addressed to M. Gorky and preserved in the Archive of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. The geographical principle of material selection made it possible to significantly narrow down the extensive topic of Gorky's correspondence with children. Using the example of several epistolary texts, typical images of the writer's children's correspondents are identified and considered. The literary, sociological and local history aspects of correspondence are investigated. Letters from children and teenagers clearly demonstrated the changes in society. The letter of D.F. Shaposhnikov and its appendix are the documentary evidence of the serious work of educational and cultural institutions of the country aimed at forming a thoughtful reader, organizing purposeful reading, as well as guiding readers' interests in the 1930s. The presented research is interdisciplinary in nature and will be interesting to a wide variety

of specialists. The letters of the young Samara correspondents are being introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: M. Gorky; Samara; correspondence; Gorky correspondents; letters from children; D.F. Shaposhnikov.

Citation: Kudrina, E.V. (2024), Correspondence of M. Gorky with Samara Children and Teenagers, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 4, no. 2, pp. 51–60, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-2-51-60>.

Acknowledgments: the authors express their gratitude the Russian Science Foundation (project no. 23-28-01158, “Maxim Gorky and Grassroots Literary Movement”) for the assistance provided in the study.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Kudrina E.V., 2024** – PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25a, Povarskaya, Moscow, 121069, Russian Federation.

Введение

Имя Максима Горького тесно связано с Самарой. Работа в «Самарской газете» в качестве постоянного фельетониста, публициста и беллетриста развила в Горьком навыки писателя-профессионала. Здесь начинающий журналист вел еженедельный воскресный фельетон «Теневые картинки», писал обзоры столичных газет – «По страницам газет» и «Толки печати», – создал цикл «Очерки и наброски», печатал фельетоны «Между прочим» под псевдонимом Иегудиил Хламида (Горький в Самаре 1937, 1938; Максим Горький и Самара 1968). К современному осмыслению «самарского периода» писателя и «самарского текста» в целом в настоящее время исследователи только приступают (Морозова 2023; Перепелкин и Пелевина 2023). Работа в провинциальной газете позволила начинающему писателю наблюдать общественную и бытовую жизнь провинциального города, учиться обобщать свои наблюдения и давать аналитические оценки. Кроме этого, Горький в Самаре учился общению с самыми разными людьми, и этот навык коммуникации пронес через всю жизнь.

Переписка, по меткому замечанию писателя П.А. Павленко, была для Горького «работой»: «то работа с начинающим, то с неудачником-изобретателем, то с избачом по поводу чтения вслух, то с пионером по поводу стихов, то с деятелем национальной культуры относительно принципов художественного перевода или организации театра народов Советского Союза» (Павленко 1981, с. 326). «У меня есть работа, – писал Горький в 1928 г. в очерке “По Союзу Советов”, – которую я люблю, считаю более ценной, чем отчет о том, что я видел, это – моя переписка с различными маленькими людьми страны Советов, – они – самые интересные и значительные люди современного мира, им нелегко живется, и я считаю прямой моей обязанностью отвечать в меру сил и знаний моих на все вопросы, которые волнуют их. Я – не учитель, но я чувствую себя товарищем и другом каждого человека» (Архив А.М. Горького, с. 131).

Анализу эпистолярного диалога Горького и его взрослых корреспондентов посвящены многочисленные статьи, коллективные труды и монографии горьковедов (Неизвестный Горький 1994, 1995; Горький и его корреспонденты 2005; М. Горький и его адресаты 2016; Быстрова 2020; Гоголев 2022), а тема переписки Горького с детьми и её специфика редко попадает в поле зрения исследователей (Кудрина 2022; Кудрина 2023).

Материалом для статьи послужили письма детей и подростков города Самары и Самарской области, которые сохранились в Архиве А.М. Горького ИМЛИ РАН (АГ ИМЛИ РАН). Географический принцип отбора материала позволил, во-первых, сузить обширную тему переписки Горького с детьми, во-вторых, на примере нескольких эпистолярных текстов выявить и рассмотреть типичные образы детских корреспондентов писателя и, в-третьих, исследовать литературоведческий, социологический и краеведческий аспекты переписки, в том числе в исторической перспективе на примере одной геолокации. Таким образом, представленное исследование носит междисциплинарный характер и будет интересно самым разным специалистам.

Ход исследования

В 1910–1924 годах детскими корреспондентами Горького были единицы, а начиная с 1930-х годов к нему обращались уже сотни детей. Обилие детских писем в 1930-е годы косвенно свидетельствует об огромной победе над безграмотностью и о том, что многие дети почувствовали себя силой, способной влиять на ход истории и на литературу. Дети делились с писателем своими произведениями, спрашивали совета, обращались за поддержкой. В общественном сознании, благодаря средствам массовой информации и культурной политике, Горький представал не просто живым классиком советской литературы, но и отзывчивым помощником, добрым «дедушкой», как часто обращались к нему советские дети. Во многом благодаря письмам юных корреспондентов Горький составлял мнение о молодом растущем поко-

лении, узнавал о проблемах в образовании, о чаяниях и заботах простых учеников и их учителей и по мере сил пытался эти проблемы решать.

Комендант дома на Малой Никитской И. Кошенков вспоминал, как писатель «любовно рассматривал самодельные конверты детских писем и с большим удовольствием говорил: – О таких корреспондентах мы, писатели, раньше и мечтать не могли. Здорово! Ну как не любить этих человечков?» (Кошенков 1961). Сюжеты, которые возникают из переписки со знаменитым писателем, разнообразны и требуют особого подхода и описания.

В архиве писателя сохранилось несколько писем детей и подростков из Самары и Самарского округа (речь пойдет только о тех, которые удалось атрибутировать).

Первое по хронологии письмо написали ученики школы I ступени им. Горького из села Ляхово Бузулукского района Самарского округа. Здесь важно отметить, что село Ляхово находится между Самарой и Оренбургом и из-за территориальных делений входило сначала в Самарский округ, а затем в Оренбургскую область. Предположительно, письмо было отправлено в августе 1929 г. В нем 12 учащихся обращались к Горькому, находящемуся в Италии, за помощью: «Товарищ Горький! Мы учащиеся деревенской школы-трехлетки обращаемся к тебе с нашей просьбой. Некоторые из нас говорят, что из этого ничего не выйдет, но мы верим, что ты нам поможешь, тем более наша школа носит твое имя. А дело т. Горький вот в чем: скоро начнутся занятия, нужно будет учиться, а у нас очень *мало учебников*. В прошлом году на каждых 4х человек была одна книга, так, наверно, будет и в этом году. *Карандашей и тетрадей* тоже покупаем на свои деньги. Которые ребята только из того и не учатся, что отцы деньги не дают. А которым дают, да купить негде. Город от нас в 60 километрах, в кооперативе часто тетрадей и бумаги совсем не бывает. А сейчас и в городе нет и, говорят, долго не будет. Есть там, правда, большие тетрадки, да на них денег нам не дают. Дорогие они. Ну вот мы и решили написать тебе. Не поможешь ли нашему горю? Мы знаем, что наша республика переживает трудное время. Школ открыто очень много, и отдел Народного образования всех удовлетворить не может. Мы потому и обращаемся к тебе с просьбой помочь нам, чем можешь, обращаемся к тебе, как к товарищу. Мы знаем о тебе из книги “*Детство*”, которую нам читал учитель. Мы хотим, чтоб ты нам в школу прислал свой *портрет большой, и книжек нам и тетрадей*» (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-16-79-1). Под текстом подписи В. Славгородского, Марии Кожиновой, Тамары Бушуевой, А. и И. Немковых, Ивана Дмитрева, П. Щуренкова, Анны Плексеевой, Николая Нефедова, Яковлева, Лолы Граковой и одна подпись неразборчиво.

Конечно, это коллективное обращение писалось не без участия взрослых, которые подсказывали нужные формулировки и помогали выстроить архитектуру письма. Здесь привлекает внимание неформальное обращение к Горькому на «ты». Оно сокращает дистанцию между знаменитым писателем и юными корреспондентами. Это обращение не свидетельство неуважения пишущих к адресату, а наоборот – говорит о тесной связи и безоговорочной вере старшему товарищу. В этом письме-просьбе Горький подчеркнул синим карандашом несколько слов (выделены курсивом) и отдал распоряжение о высылке книг и тетрадей, о чем свидетельствует секретарская помета в левом верхнем углу: «Отв. 1/Х. В Международную книгу и в 6-й маг. ГИЗа».

Спустя несколько месяцев Горькому пришел ответ. 25 января 1930 г. 18 детей ляховской школы благодарили писателя за подарки и снова просили о помощи. «Дорогой т. Горький! Мы ученики Ляховской школы I ст. вашего имени шлем вам большое спасибо за тетради и учебники, которые вы нам прислали. Мы тоже посылаем вам в подарок облигацию 3-го займа индустриализации, которую мы купили на деньги, вырученные от продажи утильсырья. А еще посылаем свою карточку, это мы снимались на своей школьной выставке на праздник урожая и коллективизации. Тов. Горький! У нас есть к вам большая просьба: для детей-сирот и бедняков мы решили при школе открыть столовую (так как за последнее время ребята стали бросать учиться за неимением питания дома). Не имея средств и поддержки со стороны местных организаций нашего района и убедившись в вашей отзывчивости, мы снова обращаемся к вам с просьбой: помогите нам в нашем деле, пришлите хоть немного денег. Тов. Горький! Мы знаем, что попрошайничать нехорошо, но мы обращаемся к вам, как к товарищу, и надеемся, что вы не откажете в нашей просьбе. Вы последняя наша надежда. Тов. Горький! Пришлите нам свою карточку и нарисуйте домик, в котором вы живете. Мы хотели было вместо облигации послать вам коньки, да вспомнили, что зимы в Италии не бывает. Будем очень рады, если отзоветесь на нашу просьбу. С тов. приветом! Ученики Ляховской шк. I ст. *Нефедов Иван. Дмитрев Иван. Савин Иван. Кожинова М. Носов Павел. Кирсанова Анна. Шалгин И. Нижегородцева Арина. Яковлев Гриша. Иванов К. Зверев Р. Отчизнов. Блоканова Нона. Славгородская. Немков Василий. Кузьмин Вал. Нефедов Ник. Николаев Иван. 25/1–30 г.* Адрес наш: Средне-Волжский край. П/о Державино Бузулукского района Самарского окр. С. Ляхово. Ляховская школа I ст. имени М. Горького» (АГ ИМЛИ РАН, ПСГ-2-25-1).

Это искреннее официально-личное письмо Горький с небольшими сокращениями процити-

рвал в своей публицистической статье «О детях» (1930), представив юных авторов: «Вот какие умные и хорошие чертенята!» (Горький 1953, с. 423). Хранится детское письмо в архиве вместе с рукописью, являясь органичной частью публицистического высказывания писателя.

Горький, находящийся в Сорренто, не оставил отчаянную просьбу детей без внимания. 15 февраля 1930 г. он отдал распоряжение секретарю П.П. Крючкову: «послать 500 р. <...> Деньги – скорее. Ребята жалуются на голод» (Горький 2017, с. 235), – а также написал ответное письмо, в котором были такие строки: «Милые ребята – очень хорошо, что вы заботитесь о ваших товарищах! Вот так и надобно жить: все за каждого, каждый – за всех! <...> А квитанцию возвращаю вам, на что мне она? За подарок спасибо, но мне она ни к чему, а вы, может быть, выиграете сколько-нибудь. Всего хорошего желаю вам, ребята! Учитесь охотней. М. Горький» (Горький 2017, с. 235). Впервые это письмо было напечатано в оренбургской газете «Южный Урал» в 1968 г. (№ 73. 28 марта), в статье В. Ябурова «Оренбургский корреспондент Горького». Подлинник-автограф хранился в личном архиве В.Л. Славгородского, «ученика» ляховской школы, подписавшего первое письмо школьников Горькому.

Об этом корреспонденте Горького необходимо сказать несколько слов.

Василий Леонтьевич Славгородский (1912–1988 гг.) родился в селе Мотовилово Бузулукского уезда. Был батраком в селе Ляхово, учеником ляховской начальной школы, корреспондентом «Крестьянской газеты», деткором журнала «Дружные ребята». В 1930–1931 гг. переписывался с Горьким. Писатель поддерживал Славгородского материально, дарил книги и журналы, помог поступить в Москве на литературный рабфак при ОГИЗе и позаботился о стипендии для начинающего автора. См. об этом: (Горький 2017, с. 791–792). В.Л. Славгородский – участник Великой Отечественной войны, был трижды ранен, награжден боевыми медалями. После войны работал сельским учителем, писал стихи (преимущественно на военную тему), являлся членом литературного объединения им. Д.А. Фурманова в городе Бузулуке.

Еще одно письмо из ляховской школы 15 февраля 1930 г. написал пятнадцатилетний Николай Алексеевич Нефедов, ученик третьей группы. Это личное письмо «дорогому писателю Максиму Горькому», с ошибками, без знаков препинания, но самостоятельное, написанное без помощи старших товарищей, и этим оно особенно ценно. В нем мальчик горячо благодарил Горького за посылку: «Я получил одну книгу новую деревню, одну географию, один задачник и 2 тетради для практических работ, 20 листов бумаги чистой,

8 тетрадей, один коробок карандашей и еще четыре ручки» (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-9-104-1). Далее Николай просил: «...будьте настолько добры, отпустите мне еще несколько книг для чтения своего сочинения, я очень любитель их читать. Но и попрошу я вас, пожалуйста, отпустите мне еще бумаги, хотя листов сто и тетрадей штук 20–30» (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-9-104-1, печатается с исправлением ошибок, но с сохранением стиля, – Е.К.). И, наконец, рассказал писателю о себе: «Я учусь самый первый из наших учеников. И мне писать бумаги не хватает. А купить мне не на чего, так как я отношусь к группе бедноты. Отец у меня умер в 1921 году, а наше семейство осталось 4 души, самый старший 12-летний мальчик, а мне осталось после отца 6-летним. И с того же года я пошел в батраки. И батрачил всего 6 лет» (Там же). Инициативность и деловитость Николая объясняется постоянной нуждой. И просьба его, несмотря на уже оказанную помощь, – проявление доверия к писателю.

Следующее письмо написал 24 ноября 1930 г. ученик VI группы школы колхозной молодежи Бузулукского района Самарского округа Тимофей Степанович Миронов. Он приветствовал Горького такими словами: «Здравствуйте М. Горький! Первые строки моего письма пусть передадут вам пламенный привет и полны свежести еще детского ума, будут вам памятью всей вашей жизни обо мне». И далее он писал о том, что «очень заражен разными экскурсиями, путешествиями» и просил писателя, «как старшего брата», помочь «в материальном, а также и естественном обеспечении» (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-9-35-1). Заканчивал письмо Тимофей Степанович утверждением: «А все-таки я буду путешественник. Да! Да! С приветом, Т. Миронов» (Там же).

Скорее всего, идея написать Горькому письмо возникла у учащегося после широкого обсуждения материальной помощи знаменитого писателя ляховской школе. Можно предположить, что на одном из собраний в своей школе Тимофей вдохновился отзывчивостью Горького и, запомнив несколько ярких фраз-лозунгов, попытался повторить их в своем письме.

В ноябре 1932 г. Горькому из Самары написали коллективное письмо-приветствие учащиеся группы «А» фабрично-заводской семилетки (ФЗС) № 30: «Дорогой товарищ по взглядам и стремлениям М. Горький! Хотя мы в своих взглядах и стремлениях еще не так сознательны, как Вы, но ведь мы учимся! Постараемся в будущем старым уставшим бойцам революции быть равной, достойной сменой.

Великий учитель, Вы так честно служили, служите и будете служить делу пролетариата. Вы ведь так много вывели и выведете своими речами и произведениями на свет темных людей и укажете

им истинный путь, по которому должен двигаться пролетариат всего мира.

Вот уже 40 лет прошло с тех пор, как Вы взяли перо в руки и сразу же вполне завладели им. Но вы не только сумели красиво и ясно писать, но и сразу же завоевали рабочую массу и стали у последней товарищем, с которым можно поговорить на всякую тему. Мы слышали и читали о том, как Вы под именем Иегудиила Хламида взрывали уклад старой мещанской Самары. Мы уверены, что Вы, как когда-то умели своим пером поднять массы на борьбу с царизмом, сейчас сумеете поднять энтузиазм масс на выполнение 2 пятилетки.

Шлем привет!

Учащиеся 5 гр. «А» 30 шк. Ф.З.С.»

Письмо дополняла выписка из протокола заседания № 3:

«Слушали. О А.М. Горьком и о посылке ему письма.

Постановили. Избрать А.М. Горького почетным учеником 5 гр. «А» 30 шк. ФЗС г. Самары и послать ему письмо.

Групповой совет. *Григорьев. Боровицкий. Радаева. Савин. Зайцева*» (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-16-31-1).

Дети приветствовали Горького, отмечающего в 1932 г. сорокалетие творческой деятельности. Юбилей широко отмечался в стране: было принято решение о создании Литературного института им. А.М. Горького Союза писателей СССР; город Нижний Новгород был переименован в город Горький; в Большом театре и московском Доме печати состоялись торжественные вечера; к юбилею выпускались книги и альбомы, посвященные Горькому. В архиве писателя сохранилось множество писем и поздравительных телеграмм. В этом самарском письме, в отличие от других сохранившихся писем, примечательны слова, посвященные началу творческой деятельности Горького в качестве корреспондента «Самарской газеты».

По поводу избрания почетным участником чего-либо Горький иронично заметил Л. Сейфуллиной во время визита в СССР в 1928 г.: «Всюду меня делают почетным. Я почетный булочник, почетный пионер... Сегодня я еду осматривать дом сумасшедших... и меня сделают почетным сумасшедшим, увидите» (Чуковский 2013, с. 372).

К письму самарских школьников были приложены три стихотворения ученицы 5 группы Иды Костроль, посвященные юбилею Горького. Приведу их полностью:

1
Горький с детства по людям скитался,
Ругань и порку не раз испытал,
Но через эти невзгоды
Гигантским шагом шагал.
Способность его была необъятна,
Но и стараньем он помогал

И, несмотря на жизнь плохую,
Таким великим Горький наш стал!

2
Горький, товарищ по делу,
Искренний шлем Вам привет!
Пусть до Вас донесется
И оставит в сердце Вам след!
Всею душой Вам желаем
Прожить сколько прожили лет,
Темных, отсталых людей
Вывести сотнями в свет!
Сочинений пишите побольше –
Нравятся все нам они!
О природе в них очень много,
Жизненной правды полны.

3
Давайте, ребята, стараться учиться
От сильных товарищей не отставать!
И в будущем – в стройке великой –
По стопам Горького шагать!
6/Х 1932 г. (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-16-31-1).

Эти юношеские ученические тексты Иды, о которой ничего не удалось разыскать, – не только голос советской эпохи, но и пример низового литературного движения, получившего распространение по всей стране в 1920–1930-е годы. Литературные группы и кружки образовывались повсеместно, Самарская область не стала исключением. Литературными кружками, как правило, руководили опытные педагоги, приглашенные со стороны или из числа учителей словесности. На занятиях обсуждались и разбирались произведения начинающих авторов, лучшие из текстов публиковались в школьных журналах, стенгазетах, альманахах.

20 декабря 1932 г. «письмо к писателю Максим Горькому» отправил четырнадцатилетний самарский школьник Петр Иванович Давыдов. Он писал: «Здравствуй, наш пролетарский писатель Максим Горький. Я вас прошу, чтобы вы мне помогли развить мой талант к поэзии. Я слышал от нашей учительницы, что вы с радостью исполняете просьбу, и вот я обратился к вам с просьбой. Дома дальше я не могу развивать свой талант по домашним условиям, я каждый день сижу над своим начатым рассказом до 3–4 часов утра. И так прошу мою просьбу исполнить. *Петр Давыдов*, 14 лет.

Если будете советовать через письма, то пишите по адресу: город Самара, поселок Новый Оренбург, улица 3^{его} года пятилетки (Ново-полевая), дом № 23, к. 1. Получить Петру Ивановичу Давыдову. *П. Давыдов*» (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-5-18-1, с исправлением орфографических и пунктуационных ошибок, – Е.К.).

В этом письме привлекает внимание прямое, непосредственное обращение к Горькому как че-

ловеку, который «с радостью исполняет просьбу». Мальчик, едва научившийся писать, еще не освоивший грамоту, думает о развитии своего таланта. Только какую именно просьбу должен был Горький исполнить? Помочь написать рассказ? Выслать книги? К сожалению, к письму не были приложены ни стихи, ни проза начинающего поэта, чтобы Горький мог по достоинству оценить юного автора, и других писем его тоже в архиве нет. Также нам не известна дальнейшая судьба мальчика. В базе данных участников ВОВ есть полные тезки Петра Ивановича Давыдова, рожденные в 1918 г. и призванные в ряды военнослужащих из Куйбышевской (Самарской) области, но с уверенностью сказать о том, что это именно тот человек, не представляется возможным.

Письмо-просьбу написал Горькому 29 декабря 1933 г. Виктор Герасимович Колдашов: «С малолетства у меня открылись стремления к книгам, как я только научился писать и читать, я с жадностью прочитывал книги, большинство книг я любил вашего произведения, например, “Детство“, всех лучше заинтересовала меня эта книга, потому что мне тоже приходилось пережить многое с 7 лет. Отец бросил нас с матерью на произвол судьбы. Мать работала и прачкой, и домашней работницей, много мне приходилось сидеть без хлеба, и я все-таки учился, но пришло время, и я, т. Максим Горький, захворал и пришлось забросить учение. Это было в 1929-1931 году, наконец, я выздоровел и поступил в типографию работать, проработал я некоторое время, нашел я отца. Прислал мне денег, я поехал к нему, так и не пришлось мне учиться. Сейчас я в настоящее время не работаю, но вечерами играю в оркестре в духовом кружке. Написал отрывок из моей жизни “Неродная мать”, написал “Кулак и сын”, начинаю “Беспризорные”. “Кулак и сын” – маленький рассказ, но, думаю, на лист. Рассказ “Беспризорные” хорошо обработан. Я вас прошу, Максим Горький, что куда мне посылать мои рассказы на проверку и будут ли они подходящие читать. Напишите мне, если вас это не затруднит. Мой адрес: г. Самара, Кооперативная улица, дом № 132/7, получить Виктору Герасимовичу Колдашову.

В настоящее время мне 16 лет. Не откажите мою просьбу. 29/XII 33 г. В. Колдашов».

К письму прилагался текст (белые стихи? ритмическая проза?) под названием «Вопрос?»: «Не знаю, что бы мне сказать, / Писатель Максим Горький, / Может он бы меня отругал, что / Глупости ты пишешь. / Тебе бы не сочинять, / а только лишь свиней гонять, / Но, думаю, он мне так не скажет, / А только лишь / Научит и покажет» (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-7-31-1, с исправлением орфографических и пунктуационных ошибок, – Е.К.).

Горький не мог лично ответить всем корреспондентам. Для начинающих писателей он на-

писал несколько публицистических статей «О пользе грамотности» (1928), «О возвеличенных и начинающих» (1928), «О начинающих писателях» (1928), «Молодая литература и ее задачи», «О литературе» (1930), «Беседа с молодыми ударниками, вошедшими в литературу» (1931), «Равнодушные не должно иметь места» (1932), «О литературной технике» (1932) и др., в которых раскрывал тайны литературного мастерства и делился своим видением задач литературы. Таким, как Петр Давыдов, Виктор Колдашов и др., Горький советовал учиться, овладевать грамотой и накапливать личные впечатления. И предостерегал от графоманства. В 1934 г. в журнале «Детская и юношеская литература» вышла критическая статья Ст. Злобина «О детском творчестве». Он обратил внимание на формирование у школьников, занятых в литературных кружках, неправильного отношения к литературному труду: зараженные славой, преждевременно захваленные, дети считают литературное творчество легким делом, приносящим немалый доход, – поэтому, по мнению критика, необходимо, «чтобы у каждого из кружковцев сохранялся какой-то боковой интерес, будь то интерес к химии, электротехнике, авиамоделированию или какой-либо иной» (Злобин 1934, с. 2).

И наконец, и по хронологии, и по значимости завершает галерею самарских писем письмо редактора стенгазеты в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) семнадцатилетнего Дмитрия Федоровича Шапошникова от 17 августа 1934 г. Объемное, написанное убористым четким почерком, оно сразу привлекает внимание своей серьезностью и ответственностью. Приведу это письмо полностью, исправив опiski и ошибки.

«Самара 19¹⁷/_{VIII}

Шапошников Д.Ф. Ново-Садовая 77-1

Уважаемый Алексей Максимович!

Читая в газетах ваши ценные ответы на различные письма, решил и я написать вам несколько строк, задав в них немного интересующих меня вопросов. Я работаю редактором стенной газеты в школе Ф.З.У. завода Киноаппаратуры. Одновременно здесь же учусь. Газета выходит 3 раза в месяц, печатая статьи на злободневные темы. С материалом дело обстоит, можно сказать, благополучно – если бы не летние настроения у ребят. А они очень вредно действуют, как на качество, так и на количество заметок. У нас идет спор, будет ли насильем заставлять ребят писать заметки, для чего собрать их в класс, дать по листку бумаги и сказать: “Пишите”. Это мой первый вопрос.

Теперь о качестве. Печатаемую в газете статью читают не один или два человека. Потому качество печатаемого материала должно быть как нельзя лучше. Предстоит задача из такого стихотворения (прилагаю при сем), или, вернее, пародии на стихотворение, сделать “удобочитаемую” рукопись в

стихах. Тут закавыка. Если исправлять, то, значит, написать совершенно новый стих, а бросать их, пробросаешься так. Как большинство заметок, написаны так. Что делать с ними?

Я спрашивал по этому поводу многих, и везде получал частично правильный стереотипный ответ: “Организируйте литкружок и начинайте учебу”. Но, к сожалению, организовать кружок невозможно, так как срок обучения в школе 1 год. А за такой короткий срок можно только организовать литкружок, а пока руковода будут присылать, у тебя уже после окончания школы будет рабочий стаж года $1\frac{1}{2}$.

Извините, что перескакиваю с одного на другое. Уважаемый Алексей Максимович, сохранились ли у вас первые произведения, когда вам было лет 13–14? Интересно было бы почитать их. Есть ли они в печати?

В заключение скажу несколько слов о себе. Мне 17 лет, учусь, хотя уже в сентябре кончаю в школе ФЗУ на токаря, окончил ФЗС. Написать вам посоветовали ребята, дабы вы могли разнять наш спор. Пишу небольшие статейки в газеты. Читаю много книг, на которые после разбора пишу отзывы (один из них при сем прилагаю). Кроме вас, люблю читать А. Новикова-Прибоя и Бориса Лавренева. Кстати, сообщите мне адрес Новикова-Прибоя. Итак, жду ответа. Пишите.

Д. Шапошников

P.S. По получении от вас письма соберу рабкоров и буду обсуждать вопрос о качестве даваемого в газету материала.

Дмитрий Федорович Шапошников,

уч. школы ФЗУ Самарского завода “Киноаппаратуры”

Самара, Ново-Садовая, 77-1»

(АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-32-95-1).

К письму Дмитрий Федорович приложил в качестве примера своей литературной работы отзыв о книге И. Эренбурга «День второй», литературной новинке о Кузнецкстрое. Этот текст важен и интересен прежде всего тем, что является частью низового литературного движения, долгое время остававшегося без внимания исследователей. В архиве писателя сохранилось немало отзывов юных читателей о литературных произведениях (в основном – о текстах Горького). Развернутое эмоционально-оценочное произведение начинающего рабкора, любознательного и вдумчивого читателя, юного участника литературной жизни 1930-х гг. о романе И. Эренбурга – дополнительный материал для историков литературы, в чью задачу входит изучение всех (!) документов эпохи.

«Книга И. Эренбурга “День Второй”, несомненно, должна завоевать себе место среди лучшей пролетарской литературы. Наблюдательными глазами автор смог уловить-схватить некоторые яркие эпизоды быта рабочей массы, сам не пере-

вариваясь в рабочем “котле”. Всех героев Эренбурга не сочтешь, центр повести у него опирается на всю массу в общем, и уже из массы выделяются личности, которые не сходят со сцены на всем протяжении действия. Этих людей можно разбить на несколько типов.

1 тип людей – это люди, на которых опирается стройка (ударники) и отдельные люди, болеющие душой за вверенное им дело (инженер Шор, библиотечарша Наталия Петровна). Энтузиазм ударников можно видеть из следующих слов: “Бригада Гладышева торжественно обещала закончить кладку (в романе – клёпку, – Е.В.) кауперов в двадцать дней... Рабочие не ходят в столовку, боясь потерять каждую минуту. Они жевали хлеб и работали. Они простаивали на работе по 18 часов без передышки. Они закончили клепку в четырнадцать дней”.

Не совсем точно дано определение людей, идущих в ударники. И. Эренбург говорит: “Так работали и другие... их называли ударниками. Одни из них надрывались, чтобы получить леденцы к чаю или отрез на штаны. Других подгоняло честолюбие... Четвертые мечтали выйти в люди”. Прочитавши это, не соприкасавшийся с ударниками человек может подумать, что в стране стройки социализма на самом деле так. Так, как говорит в этом месте автор, говорить нельзя.

2 тип людей – это люди не нашей поковки, иные, сознательно другие, бессознательно творящие вредительство.

Кроме этих двух типов, можно найти и других людей – трусливых людей, которых революция заставила работать для пользы общества, сюда можно отнести Владимира.

Теперь несколько общих замечаний по книге. В некоторых местах Эренбург слишком сгущает краски быта рабочих. “Виш-Голод, Виш-Голод”, неужели у этих людей нет проблеска в работе и жизни.

Приведу несколько непонятных фраз:

1. “можно было слышать, как стонет страна” (отчего?)

2. “Новый мир требовал мук и крови. Так строили Магнитогорск и Караганду” (какой новый мир – СССР что ли? не может быть того, чтобы человек на своей крови строил свое благополучие).

И наконец, последнее замечание: в школу ФЗУ принимают не моложе 16 лет, а у автора ребята фабзаучники выведены несмышленищами. Но в общем книга производит хорошее впечатление.

Этот яркий правдивый (за исключением нескольких мест) документ должна читать рабочая масса.

1934 год

Д. Шапошников» (АГ ИМЛИ РАН, ДПГ-32-95-1)

Здесь и наивно-искренние суждения юного читателя-рецензента, и попытка критически ос-

мыслить текст нового романа, и стремление повлиять на читательское мнение, и неочевидное, но весьма настойчивое желание замены профессионального критического отзыва критикой рабочих, «критикой снизу» (Добренко 1997, с. 89). Письмо Шапошникова и приложение к нему – документальное свидетельство серьезной работы самых разных учебных и культурных учреждений страны, направленной на формирование вдумчивого читателя, организацию целенаправленного чтения и руководство читательскими интересами.

У нас нет сведений, что Горький ответил на это письмо. Однако для полноты картины следует сказать несколько слов о корреспонденте.

Дмитрий Федорович Шапошников (1917–1994 гг.) не стал литератором, хотя задатки для этого у него имелись, он предпочел иную стезю: окончил в 1942 г. Куйбышевский индустриальный институт по специальности инженер-механик и стал работать на 4-м Государственном подшипниковом заводе, где прошёл путь от рядового инженера до технического директора. Принимал активное участие в модернизации производства. В Российском государственном архиве г. Самары хранятся документы о профессиональной деятельности Д.Ф. Шапошникова (Ф. Р-1. Оп. 55-5). Дмитрий Федорович был удостоен Ордена Ленина, Ордена Октябрьской Революции, Ордена Трудового Красного Знамени, двух орденов «Знак Почета», медалей, звания «Заслуженный машиностроитель РСФСР». За активное участие в промышленной и общественной жизни города ему в 1986 г. присвоено звание «Почетный гражданин города Куйбышева (Самары)».

Заключение

Горький бережливо и тщательно собирал свой архив, и то, что он сохранил письма «маленьких», никому не известных людей, их тайны, мысли, сомнения и вопросы – его большая заслуга перед историей. Благодаря сохранившимся детским письмам, дающим богатый фактический материал для самых разных исследователей, мы имеем возможность познакомиться с юным поколением и города Самары, и страны Советов. Переписка, оставаясь фактом литературной и общественной деятельности, собранием исторических, краеведческих, социологических свидетельств, позволяет расширить наши знания о конкретных людях. Так, благодаря юношескому письму Д.Ф. Шапошникова удалось дополнить его биографическую справку, а отзыв на книгу И. Эренбурга и юношеские стихи Иды Костроль, являющиеся частью низового литературного движения, – свидетельства повсеместной работы, направленной на формирование нового читателя, увлеченного, вдумчивого, критически мыслящего.

«Самара – областной, быстро растущий промышленный город», – писал Горький Р. Роллану в январе 1933 г. (Горький 2019, с. 298), отмечая колоссальные изменения в жизни города. А спустя три месяца, в апреле этого же года, вспоминал в письме И.А. Груздеву, что «в 95 г. Самара изобиловала скандальными кутежами и хулиганскими выходками молодежи, и в Самаре, городе сугубо купеческом, но торговом, а не промышленном, трудно было “подметить формирование новой молодежи”» (Горький 2022, с. 59). «Новая молодежь», пишущая Горькому в конце 1920-х – начале 1930-х годов, демонстрировала положительные преобразования, доказывала формирование нового общества. Таким образом, эпистолярный диалог, складывавшийся между юными корреспондентами и знаменитым писателем, – значимая страница летописной картины жизни отдельно взятого города и целой страны.

Источники фактического материала

Архив А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (АГ ИМЛИ РАН).

Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. В 24 т. Т. 19. Москва: Наука, 2017. 1000 с.

Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. В 24 т. Т. 22. Кн. 1. Москва: Наука, 2022. 926 с.

Горький М. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 25. Москва: ГИХЛ, 1953. 520 с.

Библиографический список

Архив А.М. Горького Т. XII. Художественные произведения. Статьи. Заметки. Москва: Наука, 1969. 434 с.

Быстрова О.В. Письма М. Горького военному руководству СССР: проблемы и сюжеты // Максим Горький в культуре XX–XXI вв. Горьковские чтения-2020. Материалы XXXIX Международной научной конференции. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 101–107.

Гоголев Р.А. Исследовательский проект «Максим Горький в письмах земляков» по материалам фондов архива М. Горького ИМЛИ РАН // Максим Горький. Парадигмы философских и художественных поисков XX–XXI вв. Горьковские чтения 2022 года. Материалы XL Международной научной конференции. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 227–230.

Горький в Самаре. Рассказы, фельетоны, воспоминания / сост. В. Иванов-Паймен, Н. Морозов, И. Фролов. Москва: Советский писатель, 1937. 256 с.

Горький в Самаре. Рассказы, фельетоны, воспоминания / сост. бригада куйбышевского отд.

ССП под общ. ред. М.О. Чечановского. Москва: Советский писатель, 1938. 256 с.

Горький и его корреспонденты. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. 680 с.

Добренко Е.А. Формовка советского читателя: Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. Санкт-Петербург: Академический проект, 1997. 321 с.

Злобин Ст. О детском творчестве // Детская и юношеская литература. 1934. № 7, июль. С. 1–3.

Кошенков И. Ну как не любить этих человечков? // Учительская газета. 1961. № 72. 17 июня. С. 4.

Кудрина Е.В. Коллекция детских писем 1899–1936 гг. в архиве А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук // Вестник архивиста. 2022. № 4. С. 1198–1211. DOI: <http://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-4-1198-1211>.

Кудрина Е.В. Оценка творчества М. Горького детьми (по материалам детских писем из архива писателя) // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения). Материалы VIII Международной научной конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова, 21–22 декабря 2023 г. Москва: МАКС Пресс, 2023. С. 390–393. DOI: http://doi.org/10.29003/m3766.rus_lit_20-21/390-393.

М. Горький и его адресаты. Москва: ИМЛИ РАН, 2016. 488 с.

Максим Горький и Самара. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1968. 432 с.

Морозова К.И. Волжский текст: по течению к определению // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3. № 2. С. 38–45. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-38-45>.

Неизвестный Горький: (К 125-летию со дня рождения). Москва: Наследие, 1994. 328 с.

Неизвестный Горький: Новый взгляд на М. Горького. Москва: Наследие, 1995. 264 с.

Павленко П.А. Страницы воспоминаний. А.М. Горький // М. Горький в воспоминаниях современников. В 2 т. Т. 2. Москва: Худ. лит., 1981. С. 323–331.

Перепелкин М.А., Пелевина О.В. «Следуют пункты». К истории взаимоотношений М. Горького с «Самарским вестником» и Р.Э. Циммерманом // Литературный факт. 2023. № 3 (29). С. 155–173. DOI: <http://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-155-173>.

Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 12: Дневник (1922–1935) / Комментарий Е. Чуковской. 2-е изд., электронное, испр. Москва: Агентство ФТМ, Лтд, 2013. 656 с.

References

Archive of A.M. Gorky, Vol. XII, Artistic works, Articles, Notes (1969), Nauka, Moscow, Russia.

Bystrova, O.V. (2020), M. Gorky's letters to the military leadership of the USSR: problems and plots, *Maxim Gorky in the culture of the XX–XXI centuries*. Gorky Readings-2020. Proceedings of the XXXIX International Scientific Conference. Nizhny Novgorod: N.I. Lobachevsky National Research University, pp. 101–107.

Gogolev, R.A. (2022), Research project "Maxim Gorky in the letters of fellow countrymen" based on the materials of the M. Gorky Archive funds of the IMLI RAS, *Maxim Gorky. Paradigms of philosophical and artistic searches of the XX–XXI centuries*, Gorky readings in 2022. Proceedings of the XL International Scientific Conference, N.I. Lobachevsky National Research University, pp. 227–230, Nizhny Novgorod, Russia.

Gorky is in Samara, Short stories, feuilletons, memoirs (1937), Ivanov-Paymen, V., M. Orozov, N., Frolov, I. (comp.), *Sovetskii pisatel'*, Moscow, USSR.

Gorky is in Samara, Short stories, feuilletons, memoirs (1938), the brigade of the Kuibyshev detachment. SSP under the general editorship of M.O. Chechanovsky (comp.), *Sovetskii pisatel'*, Moscow, USSR.

Gorky and his correspondents (2005), IWL RAS, Moscow, Russia.

Dobrenko, E.A. (1997), *Shaping the Soviet Reader: Social and aesthetic prerequisites for the reception of Soviet literature*, Akademicheskii proekt, Saint-Petersburg, Russia.

Zlobin, St. (1934), About children's creativity, *Detskaya i yunosheskaya literatura*, no. 7, pp. 1–3.

Koshenkov, I. (1961), "Well, how not to love these little men?", *Uchitel'skaya gazeta*, no. 72, p. 4.

Kudrina, E.V. (2022), Collection of Children's Letters in the A.M. Gorky Archive of the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1198–1211, DOI: <http://doi.org/10.28995/2073-0101-2022-4-1198-1211>.

Kudrina, E.V. (2023), Evaluation of M. Gorky's Creativity by Children (based on the materials of children's letters from the writer's archive), *Russian literature of the XX–XXI centuries as a single process (problems of theory and methodology of study)*, Materials of the VIII International Scientific Conference. Lomonosov Moscow State University, December 21–22, 2023, pp. 390–393, MAKS Press, Moscow, Russia, DOI: http://doi.org/10.29003/m3766.rus_lit_20-21/390-393.

M. Gorky and his addressees (2016), IWL RAS, Moscow, Russia.

Maxim Gorky and Samara (1968), Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kuibyshev, USSR.

Morozova, K.I. (2023), Volga text: streaming down to definition, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 38–45, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-38-45>.

Unknown Gorky, (To the 125th anniversary of his birth) (1994), Nasledie, Moscow, Russia.

Unknown Gorky, A new look at M. Gorky (1995), Nasledie, Moscow, Russia.

Pavlenko, P.A. (1981), Pages of memoirs, A.M. Gorky, *M. Gorky in the memoirs of contemporaries*. vol. 2, pp. 323–331, Khud. lit., Moscow, Russia.

Perepelkin, M.A. and Pelevina, O.V. (2023), “Points to Follow”. On the History of Relations between M. Gorky and “Samarsky Vestnik” and R.E.

Zimmerman”, *Literaturnyi fakt*, no. 3 (29), pp. 155–173, DOI: <http://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-155-173>.

Chukovskii, K.I. (2013), *Collected works*, In 15 vols., vol. 12, *Diary (1922–1935)*, comment by E. Chukovskaya. 2nd ed., electronic, Agentstvo FTM, Ltd, Moscow, Russia.

Submitted: 05.05.2024

Revised: 01.06.2024

Accepted: 10.06.2024